

05 (ч. 8.)
11/10)

№ 10-й

дъ IV-й.

МІРЪ БОЖІЙ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ЛІТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

И

САМООБРАЗОВАНІЯ.

4893

сп. 562.57

О К Т Я Б Р Ь # 10
1895 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1895.

—
ЦЬ
—
№
●
И
а
л
ь
и
и

89, 80 70 и 65 верстѣ, съ 23, 18, 15 селеніями и съ населеніемъ въ 10.379 и около 10.000 душъ! При этомъ не слѣдуетъ забывать, что разстояніе приходскаго села отъ населенныхъ мѣстъ прихода должно быть увеличено вдвое, такъ какъ священнику приходится ѣхать впередъ и обратно. И такъ, есть приходы, въ которыхъ священнику, чтобы объѣхать одинъ разъ приходъ, нужно сдѣлать 178, 160 и 138 верстѣ, а кто же не знаетъ, что священнику по требамъ прихода приходится ѣздить чуть не ежедневно въ то или другое селеніе, не разбирая ни погоды, ни состоянія дороги, и почти всегда на измученной крестьянской лошадеи. Въ среднемъ каждому священнику приходится совершить 160 крещеній, 22 брака, 236 отпѣваній, всего 418 требоисполненій. Тутъ перечислены требоисполненія, которыя вносятся въ метрическія книги. Помимо ихъ совершаются церковныя службы, крестные ходы, молебны, соборованія, приведеніе къ присягѣ при слѣдственныхъ разбирательствахъ, исповѣдь и причащеніе въ посты и больныхъ, прочтеніе молитвъ роженицамъ и т. п.»

Понятно, что при такихъ условіяхъ священники не имѣютъ возможности исполнять свои обязанности по отношенію къ вѣрнымъ имъ школамъ, и преподаваніе тамъ запущено до послѣдней степени. Г-нъ Палоненцевъ приводитъ слѣдующіе курьезы изъ познаній учениковъ по Закону Божьему: «при смотрительской ревизіи въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ въ трехъ - четырехъ училищахъ встрѣчено было такое печальное явленіе, что изъ учениковъ младшаго и средняго отдѣленій лишь одинъ, много два - три, могли сказать, что Богъ одинъ, два - три ученика отвѣтили, что Бога три, остальное же большинство отвѣчало, что боговъ много, причемъ причисляло къ богамъ «Миколу Святителя», «Егорья Храбраго», «Си-

меона Верхотурскаго» и др. На просьбу прочесть молитву Пресвятой Троицѣ учащіеся читаютъ молитву «Пресвятая Богородице» и считаютъ Богоматеръ Богомъ; молитвы знаютъ плохо и не въ состояніи не только объяснить ихъ, но и прочесть правильно; не въ состояніи объяснить значеніе крестнаго знаменія, а въ старшемъ отдѣленіи не могутъ прочесть отдѣльно заповѣдей и членовъ Символа вѣры. Въ нѣсколькихъ другихъ училищахъ учащіеся только тогда отвѣчаютъ на заданные вопросы, когда отвѣтъ начнетъ самъ законоучитель».

Кавказскіе духоборы. Этимъ лѣтомъ произошло выселеніе духоборовъ изъ Ахалкалакскаго уѣзда (на Кавказѣ), за ихъ отказъ отъ отбыванія воинской повинности. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія интересныя данныя о жизни духоборовъ на Кавказѣ, на Ахалкалакскомъ плоскогорьи. «Мѣстность эта очень непривѣтлива. Степь съ низкорослой травой, на высотѣ 6.000—7.000 футовъ, окаймленная на горизонтѣ горами. Ни лѣса, ни рощицы. Много горныхъ озеръ и рѣчекъ. Пять мѣсяцевъ зимы съ снѣжными метелями, заносщими человѣческія жилища; холодная суровая весна; лѣто съ полуденнымъ зноемъ и ночными заморозцами; въ іюнѣ не приходится разставаться съ зимнимъ платьемъ. Въ эту непривѣтную страну въ сороковыхъ годахъ явились невольные переселенцы изъ Таврической, Воронежской и др. губерній и основали колонію, названную ими «Терпѣніемъ» (теперь Орловка). Это были духоборы или духоборцы, прозванные такъ екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ за «сопротивленіе ихъ духу истины».

Непривѣтливо встрѣтили на Кавказѣ переселенцевъ природа и люди. Туземцы, по словамъ духоборовъ, «чуждались ихъ, какъ прокаженныхъ, смо-

трѣли на нихъ, какъ на убійцъ и вообще преступниковъ». Трудно было при такихъ условіяхъ устраниваться на новомъ мѣстѣ. Нѣкоторые (435 душъ) переселились въ менѣ суровую по климату Карскую область; большинство же начало упорнымъ трудомъ борьбу за существованіе, приспособляясь къ обстановкѣ, и вышло изъ этой борьбы побѣдителемъ. На одно земледѣліе духоборы не могли рассчитывать, — хлѣбъ рождается плохо, пропадаетъ отъ засухи, морозовъ и частыхъ градобитій, — и они сдѣлались ремесленниками. Съ полнымъ правомъ духоборы говорятъ: «все мы сами умѣемъ дѣлать, на базаръ поѣдешь только за иглой или какою другой мелочью».

Духоборы основали въ Ахалказскомъ уѣздѣ 8 селеній, и въ настоящемъ году число жителей въ нихъ равнялось 7.429. Духоборскія селенія поражаютъ своей зажиточностью. На каждый домъ приходится около 42 десятинъ земли.

Землевладѣніе у духоборовъ общинное; каждый клинъ земли распределяется по душамъ мужскаго пола. Передѣлы земли производятся въ сроки отъ 3 до 10 лѣтъ жеребьевкой по домамъ, кромѣ Ефремовки, заимствовавшей у армянъ обычай, по которому участки земли остаются въ пользованіи однихъ и тѣхъ же лицъ, а передѣлъ производится съ помощью отрѣзокъ и прирѣзокъ. Покосы сначала раздѣляются по качеству ихъ на участки; затѣмъ каждый участокъ дѣлится ежегодно на «най», состоящіе изъ 10—20 душъ. Крестьяне, образующіе «най», убираютъ свой участокъ сообща или дѣлятъ его по душамъ.

Въ духоборскихъ селеніяхъ — прямья, широкія улицы съ красивыми избами изъ камня и нѣсколькихъ рядовъ дерна, на которые опирается бревенчатая крыша. Избы снаружи и внутри обмазаны глиной и выбѣ-

лены известкой, какъ хаты въ мало-россійскихъ деревняхъ. Въ избѣ сѣни и 2 большія комнаты, съ огромными русскими печами въ углахъ и нарами по стѣнамъ. Въ окнахъ — рамы со стеклами; принадлежность каждой избѣ — ткацкій станокъ. При избѣ — дворъ, занимающій съ постройками до $\frac{1}{6}$ десятины».

Жизнь среди враждебной природы и чуждаго народа развила у духоборовъ чувство солидарности и взаимопомощи. Богатые помогаютъ бѣднымъ рабочимъ скотомъ, орудіями и работою. Въ каждомъ духоборческомъ селеніи есть страннопріимный домъ. «У духоборовъ нѣтъ нищихъ и преступленій противъ собственности. Отношенія между богатыми и бѣдными не имѣютъ враждебнаго характера. Это объясняется тѣмъ, что духоборы наживаютъ богатство трудомъ, а не эксплуатаціей односельчанъ, что у нихъ широко развита помощь бѣднякамъ и что духоборскіе богачи не отличаются высокоуміемъ: на сходкахъ свобода мнѣній не подавляется богачами. Духоборы — индивидуалисты; каждый стремится къ экономической независимости. Семейные раздѣлы часты; семействъ въ 20 душъ немного. Духоборы — противники производительныхъ товариществъ. Общую работу духоборы допускаютъ только въ исключительныхъ случаяхъ; такъ, напримѣръ, они сообща содержали почтовую станцію; наиболѣе зажиточные составляли товарищества для аренды земли, но и въ этомъ случаѣ оставляли въ общемъ владѣніи товарищества только пастбища, а покосы дѣлили пропорціонально уплаченной каждымъ арендной суммѣ. Духоборы принимаютъ мѣры, чтобы разница между богатыми и бѣдными не была слишкомъ велика. Въ четырехъ селеніяхъ была опредѣлена норма скота, больше которой домъ не имѣетъ права держать въ общественномъ пастбищѣ; такъ, напримѣръ, въ с.

Богдановкѣ на земельную душу было опредѣлено 5 головъ крупнаго скота и 12 головъ мелкаго; за превышеніе же этой нормы былъ установленъ платежъ въ пользу общества по одному рублю за голову. Но богачи с. Спаскаго не подчинились этому правилу и объявили, что они лучше уйдутъ на другія пастбища. Въ виду этой угрозы, общество уступило, такъ какъ бѣднѣйшимъ, если бы богачи ушли, пришлось бы однимъ платить пастухамъ и вносить подать, которая раскладывается на пастбища. Торговлей духоборы не занимаются. Въ изслѣдованіи г. Вермишева показанъ только одинъ купецъ второй гильдіи, имѣющій мелочную лавочку.

Духоборы отрицаютъ священство и всякіе обряды. Церкви у нихъ замѣняются молитвенными домами, въ которыхъ собираются для чтенія и пѣнія псалмовъ.

Духоборы почти все безграмотны. Ни въ одномъ духоборческомъ селеніи нѣтъ школы; на неоднократныя предложенія начальства открыть школы, духоборы всегда отвѣчали отказомъ. Они боятся школы; говорятъ, что въ школѣ «много соблазна», что школы ослабляютъ привычку и любовь къ труду, развиваютъ неповиновеніе старшимъ и стремленіе къ праздной жизни. Г. Вермишевъ въ своемъ изслѣдованіи замѣчаетъ (стр. 49), что «духоборы понимаютъ все преимущества настоящаго образованія, но, такъ какъ оно имъ недоступно, то они предпочитаютъ оставаться вовсе безъ образованія, чѣмъ давать своимъ дѣтямъ знаніе однихъ только верхушекъ, развивающее въ нихъ указанныя выше черты».

Духоборы никогда не обращаются къ общему суду и все дѣла рѣшаются у нихъ «по совѣсти», сначала стариками, а потомъ сельскими властями. Неподчиняющихся рѣшенію суда они изгоняютъ изъ своей среды. Вообще же, это мирный, трудящійся народъ,

мало-по-малу подчинившій себя суровую кавказскую природу и завоевавшій расположеніе окрестныхъ жителей. Они были самыми аккуратными плательщиками и за ними не числилось ни одной копѣйки недоимки. Выселеніе ихъ изъ Ахалкалаккаго уѣзда разрушило все ихъ довольство, купленное такой дорогой цѣной. Тифлисскій корреспондентъ «Виржевыхъ Вѣдомостей» рассказываетъ слѣдующее объ этомъ выселеніи:

«Выселяются духоборы съ половины іюля мѣсяца партіями человекъ въ пятьдесятъ, восемьдесятъ. Нѣсколько такихъ партій въ концѣ прошлаго мѣсяца прошло черезъ Тифлисъ; партіи эти останавливались за городомъ на отдыхъ, и я имѣлъ случай лично бесѣдовать съ духоборами. Передаю то, что слышалъ отъ нихъ, но долженъ оговориться, что, когда рѣчь заходила о религіозныхъ ихъ вѣрованіяхъ, то они отмалчивались и старались замаять этотъ разговоръ. Разказы духоборовъ подтвердились полученными мною письмами изъ Ахалкалаккаго уѣзда. Засталъ я духоборовъ въѣзжающими въ Тифлисъ и подошелъ къ одному изъ фургоновъ, переполненному дѣтворой и бабами. Появленіе мое удивило ихъ; въ недоумѣніи они оглядывали меня съ ногъ до головы, какъ бы спрашивая: «что тебѣ нужно?»—«Гдѣ у васъ старшой?» обратился я съ вопросомъ къ шедшимъ около фургоновъ духоборамъ, измученнымъ дорогой.—«Какой старшой? Нѣтъ у насъ старшихъ, мы все старшіе».—Я понялъ безтактность своего вопроса,—духоборы признаютъ всехъ равными.—«Куда же васъ ведутъ?»—«Насъ не ведутъ, мы сами идемъ!»...—«Ну, а куда?»—«А Богъ его знаетъ куда!»—съ глубокимъ вздохомъ отвѣчалъ одинъ изъ духоборовъ,—куда прикажутъ, туда и пойдёмъ». Очевидно, что они сами не знали, что ихъ ждетъ впереди, и куда занесетъ

ихъ судьба.—«Эхъ, что-то будетъ?» сказала, вздохнувъ, одна баба.—«Что будетъ? Не ропщи, хуже не будетъ и помни, что грѣхъ роптать и «противиться ему»,—отрѣзалъ ей одинъ изъ компаніи... Идея «непротивленія злу» боготворится ими».

Кротость ихъ доходить до невозможной степени. Такъ, напр., въ день св. апостоловъ Петра и Павла, особенно чтимыхъ ими въ сел. Орловкѣ, они собрались на молитву. Во время пѣнія псалмовъ на нихъ напали и стали бить ихъ плетьюми, но никто изъ духоборовъ не думалъ оказывать сопротивленія. Всѣ они упали на колѣни, и слышны были лишь возгласы: «Господи! помоги намъ!» Расправа эта продолжалась довольно-таки долго, и многіе были жестоко избиты.—«Ну, а добро куда вы свое дѣвали?»—«Раздарили и бросили! Куда возьмешь?» Изъ рассказовъ ихъ я узналъ, что каждая семья изъ семи духоборскихъ селеній захватила съ собой лишь самый необходимый домашній скарбъ и одежду; остальное имущество пошло прахомъ. Духоборы считались самымъ зажиточнымъ въ нашемъ краѣ народомъ. Среди нихъ не рѣдкость было встрѣтить богачей, имѣющихъ лошадей и по нѣсколько десятковъ тысячъ денегъ; дома ихъ были переполнены добромъ. При выселеніи они не имѣли возможности продать свое имущество. «Въ одинъ день выселились», говорили они.—Если кое-что имъ и удалось продать, то за самый безцѣнокъ: лошадей, стоящихъ по 60—70 р., продавали за 8—10 р., рогатый скотъ по 4—5 р., а остальное имущество—дома, сарай, стада овецъ, птицы и пр., брошено на произволъ судьбы. Созрѣвшіе же на ихъ поляхъ пшеница, ячмень и проч. остались небранными.

Корреспондентъ «Виржевыхъ Вѣдомостей» говоритъ далѣе о томъ, что ожидало духоборовъ на новомъ мѣстѣ,

въ Душетскомъ и Горійскомъ уѣздахъ, гдѣ они были расселены: «Оказалось, что ихъ оставили въ каждой деревнѣ по двѣ—по три семьи. Расположились они около деревень подъ открытымъ небомъ, какъ цыгане; ни усадебной, ни пахатной земли, ни лѣсного матеріала имъ не дано,—устраивайся самъ, какъ хочешь. Хорошо еще, что теперь стоитъ хорошая погода и можно прожить такой цыганской жизнью, а послѣ что имъ дѣлать при наступленіи дождей и холодовъ?».

Воздвиженское трудовое братство. Начиная съ 80-хъ годовъ, въ нѣкоторой части нашего общества, преимущественно среди учащейся молодежи, пробудилось стремленіе къ земледѣльческому труду и къ устройству земледѣльческихъ колоній, причемъ эти колоніи имѣли въ виду не экономическія и не общественныя, а чисто нравственныя цѣли. Люди шли въ деревню и занимались земледѣліемъ не для того, чтобы поставить на ноги хозяйство или, живя среди народа, помогать ему, по мѣрѣ силъ, своими знаніями и трудомъ; новые колонисты заботились прежде всего о спасеніи своей души. Они хотѣли создать себѣ чистую, трудовую жизнь, «по правдѣ», гдѣ всѣ были бы равны и руководствовались въ своихъ поступкахъ христіанской любовью и смиреніемъ. Большинство изъ возникшихъ тогда интеллигентныхъ колоній потерпѣло неудачу: иные совсѣмъ распались влѣдствіе внутреннихъ раздоровъ между членами, другія превратились въ обыкновенныя сельскохозяйственныя товарищества.

Къ числу такихъ попытокъ устроить жизнь на новыхъ началахъ принадлежитъ и Воздвиженское трудовое братство въ Черниговской губ. Газета «Жизнь и Искусство» сообщаетъ слѣдующія любопытныя подробности объ этомъ своеобразномъ учрежденіи.